

И так, теперь у нас есть книжный магазин. А когда самые лучшие продажи? Правильно. На Рождество. Сейчас только начало октября, и будет весело, если не успеем открыться до ноября. До этого нужно кое-что сделать. Например, привезти в Вену деньги, которые нам еще только предстоит занять, договориться об аренде магазина и квартиры, найти банк, который без лишних вопросов предоставит кредит на имущество фирмы-банкрота, отыскать место в детском саду для дочери и школу для сына, получить лицензию на торговлю, разобрать старый магазин, заваленный книгами, канцелярскими принадлежностями, украшениями к разным праздникам и упаковочным материалом, покрасить стены и рамы витрин, установить новую электрику, разработать логотип, снять пластиковый пол и так далее. Повторюсь, сегодня всего лишь вторая неделя октября, так что открытие назначаем на четвертое ноября? Ах да, о переезде в Вену мы позаботимся позже. Квартиры там у нас еще нет.

Как удачно совпало, что в октябре проходит Франкфуртская книжная ярмарка, а мы в любом случае планировали туда поехать. Поскольку Оливер отвечает

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

за монтаж стенда своего все-еще-работодателя, то на нем большая ответственность, и о нашем будущем приходится заботиться мне. В конце концов, у меня лишь несколько интервью, и мне удастся использовать перерывы между ними, чтобы встретиться со всеми людьми, которые могут пригодиться, когда открываешь книжный магазин. Руководители отделов поставок по Австрии и Германии, президенты ассоциаций, главы палат, начальники отделов по продажам крупных издательств, коллеги и так далее. Почему у меня возникает ощущение, что большинство моих собеседников жалостливо улыбаются, глядя на меня? «Очень смелая затея, может, у вас и получится». Спасибо, должно получиться. У нас нет выбора.

Тем временем у нас с Оливером постоянно появляются отличные идеи, которыми мы обмениваемся во время коротких встреч в коридорах книжной ярмарки: «Может, для подписания договора нам нужен адвокат? Может, кто-нибудь из наших знакомых порекомендует банк?» Счет за мобильную связь, вероятно, выйдет выше, чем ожидаемый суточный оборот магазина, но придется потерпеть. У меня есть волшебная карточка под названием «удостоверение журналиста». С ее помощью можно попасть в пресс-центр книжной ярмарки, где коллеги работают над своими материалами о мероприятии. Я же ищу номер адвоката, который когда-то несколько лет назад представлял меня в трудовом процессе, другого я не знаю. Я набираю подругу, имеющую хоть какое-то отношение к экономике и банкам, — по крайней мере, она изучала этот предмет в университете и должна знать банковского служащего, который предоставит нам кредит. «Я знаю кого-то, кто знает кого-то, кто знает кого-то» — этот способ все еще работает в Австрии, мне бы никогда не пришло в голову взять и позвонить в банк напрямую.

Между тем, как и каждый год, объявляют Нобелевскую премию по литературе, и, к моему ужасу, в этом году ее получает Эльфрида Елинек. Разговоры с юристом банка при Экономической палате неожиданно прерывает звонок руководительницы моего отдела с радиостанции: «Вы, как единственная австрийка среди нас, должны сделать этот репортаж». Как будто это мне как-то поможет справиться с радиорепортажем о Елинек! Быстро записать несколько цитат, найти людей, которым есть что сказать о далеко не самой популярной австрийке, — в свое время я осилила несколько ее книг.

Книжная ярмарка подходит к концу, Оливер руководит демонтажем стенда, я собираю чемодан, и около полуночи мы уже катим по трассе в направлении Вены. В моем багаже все книги только что коронованной лауреатки Нобелевской премии и цветной плакат в натуральную величину с надписью: «Нобелевская премия по литературе». Как удобно, что все ее книги вышли в издательстве Оливера. Мы станем первым книжным магазином с витриной, посвященной Елинек. И явно заработаем себе на этом не только друзей.

В Вене нужно быть в первой половине дня. У нас назначена встреча с банком, которому еще из Франкфурта мы отправили факс с солидным бизнес-планом. Как говорят австрийцы, все успеется.

В шесть утра мы объявляемся у наших друзей: Оливер дремлет часок, мы принимаем душ, натягиваем костюмы и ровно в половине девятого уже сидим с усталым видом и скоросшивателем с матовым титульным листом напротив пары серьезных банкиров — кажется, они сошли с рекламы ипотечного кредитования, чтобы предопределить наше будущее. На столе перед ними лежит бизнес-план нашей будущей компании, и мы искренне надеемся, что до

сведения банкиров не дошло, что книжная торговля вымерла много лет назад, если не десятилетий. Они с энтузиазмом рассматривают таблицы и диаграммы, мой муж ничего не упустил из виду: демографическое развитие района, оценочное финансовое положение его жителей, конкурирующие фирмы, ожидаемый оборот в течение следующих десяти лет и так далее по списку. Я наливаю себе третью чашку чуть теплого фильтр-кофе, а в голове крутятся слова: кредит, общая выручка, маржинальная прибыль... Звонок моего мобильного резко выводит меня из этого полусна. Наш адвокат. Я объясняю собравшимся, что это важно, и встаю из-за стола. К сожалению, я не успеваю покинуть комнату, как из трубки раздается голос: «Вот сволочи! Мы точно не будем подписывать договор на аренду квартиры. Они, наверное, принимают нас за полных идиотов!» Осторожно прикрывая за собой дверь, я замечаю приподнятую бровь банковской служащей.

— Пожалуйста, потише! Я еще в банке. Можно я вам перезвоню?

— Нет, я весь день в суде, я вам сам перезвоню! Но мы точно не будем подписывать договор аренды на квартиру! Мы же не дураки!

— Но вы же обещали присутствовать при передаче денег!

— Точно. Хорошо, я приду.

Через сорок пять минут мы стоим на небольшой площади рядом с банком, в руках — кредит размером в семьдесят тысяч. Мой бедный муж-немец разрывается между огромным восхищением и полным презрением:

— Австрия — странное место. Заходишь, кладешь на стол несколько разноцветных листов бумаги, хватаешься многолетним опытом в книжном бизнесе — и тебе просто дают деньги? Просто так?

— Они просто почувствовали, что мы подходим. Мы динамичная успешная парочка.

Оливер осторожно проводит большим пальцем по одному из мешков под моими глазами.

— Так, динамичная половинка успешной парочки, нам нужно поспать.

Дома никого нет: друзья на работе, дети в детском саду. Мы сбрасываем серьезные костюмы и падаем на раскладной диван. Оливер просовывает руку под мою футболку и легонько гладит меня по спине:

— Думаешь, мы правильно поступаем?

Я размышляю над ответом, и к тому времени, как произношу свое «не знаю», он уже спит.

Через три часа мы входим в кассовый зал Почтового сберегательного банка с высокими потолками. Оливер, впечатленный зданием Отто Вагнера, застывает от изумления в центре зала. Мой трепет скорее связан с суммой, которую мы собираемся снять с моего старого студенческого счета: сорок тысяч евро, переведенные наследником и бывшим бойфрендом, официально находятся в моем владении уже как два часа на счете, который фактически всегда был в минусе с момента его открытия. Дадут ли мне вообще столько денег? Не задаются ли они вопросом, откуда они взялись? Разве им не интересно, что я планирую с ними сделать? «Это так, вовсе не деньги. Есть люди, которые постоянно снимают подобные суммы и даже не заметят, если кто-нибудь переведет им полмиллиона».

Мой муж вдруг становится таким обходительным, каким я его еще никогда не видела.

Кассир бросает беглый взгляд на мой паспорт и невозмутимо выкладывает на стойку стопку купюр. Маленький бумажный пакет, квитанция — я прячу их в сумочку и так крепко хватаюсь за ее ручку, что у меня белеют костяшки пальцев. Сделав вид, будто ничего не произошло, будто для меня мотаться

с такой суммой — привычное дело, я постоянно оглядываюсь, перекладываю сумку из руки в руку.

Следующая остановка: Экономическая палата, консультационная служба для молодых предпринимателей. Куча бумажек, глянцевые брошюры с симпатичными людьми в деловых костюмах и не особенно информативная беседа об открытии бизнеса. Я не совсем поспеваю за словами работника, в конце концов, мне нужно концентрироваться на сорока тысячах в моей сумке. Раньше книготорговля в Австрии была регламентированной сферой, только специально обученные продавцы книг и музыки могли открыть собственный бизнес. После правительственной реформы конца девяностых годов этим может заниматься любой желающий, вероятно, даже если он не умеет читать. Нам это на руку: так как мой муж — немец, а я — австрийка, лицензия на торговлю будет выдана мне, а не Оливеру, который уже двадцать лет работает книготорговцем. Я — никто, поэтому я становлюсь молодым предпринимателем и подаю заявление на получение лицензии на торговлю.

Мы слишком рано приходим на нашу новую улицу: под октябрьским дождем она кажется довольно унылой и безлюдной. Из салона машины мы разглядываем грязные витрины «нашего» книжного магазина. Я все больше и больше нервничаю и через четверть часа уверена: это ошибка всей моей жизни. У нас отнимут эти деньги, договор окажется поддельным, или, даже если этого не случится, у нас совершенно не будет покупателей. Как обычно в таких ситуациях, Оливер с каждой секундой становится все молчаливее, поэтому в какой-то момент я тоже замолкаю и наблюдаю, как хозяин магазина выходит из машины в сопровождении женщины и мужчины и исчезает в здании. Кого не хватает, так это нашего адвоката.

— Если он не объявится, я туда не пойду.

— Я уверен, что он придет. Все будет хорошо.

Конечно, он приходит, хотя и опаздывает на десять минут. Трудно поверить, сколько уверенности внезапно придает мне этот потный, уставший мужчина. Он на месте, значит, все будет хорошо. Никто не исчезнет с нашими деньгами, в договоре не окажется никакого подвоха, напечатанного мелким шрифтом, только вот гарантировать покупателей он нам не может. Прежний владелец, его юрисконсульт, ликвидатор, я с Оливером и наш адвокат — все теснимся в крошечной душевой подсобке, подписываем контракты, сорок тысяч евро переходят к новому владельцу, все происходит очень быстро. Нам в руки вкладывают квитанцию. Мы купили книжный магазин.

Оставшись одни, мы проходим по помещению, я отправляюсь за прилавок, пытаюсь представить свое будущее.

«Как же будет хорошо, когда мы вынесем все старье. Положим новый пол, покрасим стены, поменяем освещение. Витрины нужно сделать более открытыми, избавиться от этого стеллажа, убрать перегородку». Оливер готов приступить к ремонту прямо сейчас. Я неожиданно ощущаю сильную усталость и вспоминаю о своей комфортной жизни в Гамбурге. Вместо работы на полставке, шикарной квартиры и свободного распределения рабочего времени теперь мне придется трудиться день и ночь, без собственного жилья, зато с долгами на ближайшие десять лет. Или даже дольше? Как хорошо, что моего воображения не хватает на более далекое будущее.

Прежде чем вернуться в Гамбург, нам предстоит найти место в детском саду в Вене. И чтобы оно было свободно с сегодняшнего дня. У нас всего два

часа, и мы, совершенно наивные, отправляемся в ведомство муниципального управления, отвечающее за детские сады.

— Регистрация закончилась в феврале-марте. Сожалеем, но мест нет.

— Но мы переезжаем в Вену и узнали об этом только в начале октября!

— Что ж, нам очень жаль. Мы ничего не можем сделать.

В нескольких улицах от книжного магазина находится частный католический детский сад, собеседование длится меньше десяти минут, и нашего ребенка с радостью принимают. Из гамбургского сада с его тележками, на которых детей возят на прогулку в парк, воспитателями-неформалами, проходящими альтернативную гражданскую службу, и грязными уголками для отдыха мы теперь переходим в безупречный с точки зрения гигиены детский сад, которым управляют пожилые дамы, где читают молитвы («не беспокойтесь, только по утрам»), а после обеда нужно соблюдать часовой сон.

Еще совсем недавно у нас было время на размышления об идеальной системе воспитания: немецкая, английская, турецкая, Монтессори или традиционная, с вегетарианским питанием, с органической едой, при участии родителей или нет. Эти времена остались позади. У нас больше нет выбора.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

